

ТЕКСТ В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ, КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

Минск
РИВШ
2017

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА ЗНАЧЕНИЕ СЕРБСКИХ СОЮЗОВ (на примере *a*, *али*, *док*)

Н. В. Супрунчук

Описывая мир, мы пользуемся высказываниями. Значительную роль в высказывании играют союзы. Они указывают на отношения между действиями и объектами, конкретизируют представления о мире. Возможно, конечно, мнение, что общую картину мира дают знаменательные слова, а служебные почти не нужны. К сходным идеям приходят и лингвокультурологи, лингвисты, исследующие языковую картину мира. Они обычно обращаются к самостоятельным частям речи, выделяют крупные понятия-концепты, типа «добро», «совесть», «любовь», «родина» и т. д.

Между тем А. А. Зализняк и И. Микаэлян анализируют союзы, обосновывают их культурную уникальность и полагают, что «...специфика русского союза *a* связана с идеей «неподконтрольной ситуации», отсылающей к одной из «базовых черт, определяющих облик семантического универсума русского языка», выделенных А. Вежбицкой... Сейчас можно с уверенностью сказать, что союз *a* включает в себе одну из **ключевых идей** русской языковой картины мира, а именно, идею **непредсказуемости мира...**» [Зализняк 2005: 2] (выделено авторами. – Н. С.).

Именно служебные слова передают отношения, связи между сущностями. Об их важности свидетельствуют и частотные словари: союзы всегда входят в десятку самых частых слов.

Ранги частых слов русского языка

Слово	Ранг по словарю	
	Л. Н. Засориной	С. А. Шарова
в	1	2
и	2	1
не	3	3

Слово	Ранг по словарю	
	Л. Н. Засориной	С. А. Шарова
на	4	5
я	5	6
быть	6	9
что	7	7
он	8	4
с (со)	9	10
а	10	11
но	20	17

Частотного словаря современного сербского языка не существует, однако работа по его созданию ведётся. Анализ подготовительных выпусков свидетельствует, что и в сербском языке союз *a* входит в первую десятку самых частых слов, союз *али* – в первую двадцатку [Васић 2002].

Объект нашего исследования – сложные предложения с союзами *a*, *али*. Актуальность данного объекта обусловлена постоянными ошибками, которые совершают иностранцы при изучении сербского языка. На необходимость более углублённого изучения союзов указывается и в недавней диссертации Йована Чудомировича [Чудомировић 2015]. Постараемся показать взаимодействие значения союза и контекста.

Будут рассмотрены типичные случаи употребления данных союзов и случаи не совсем обычные. Под типичными понимаются те, в которых реализуется значение, представленное в словарях и грамматиках. Нашей целью является выявление высказываний, где контекст обуславливает иное, чем обычно, понимание союза и передаваемых им отношений.

Как отмечал А. Е. Супрун, «характер и степень связи между грамматической и лексической структурой в различных текстах не одинаковы. В одних случаях в тексте наблюдается прямая, непосредственная, как бы линейная связь лексики и грамматики, в других можно обнаружить лишь некоторые весьма общие черты общности лексической

и грамматической структур, а в третьих связь между грамматической и лексической структурой представляется если не отсутствующей, то во всяком случае нечетко выраженной» [Супрун 2005: 119].

Обратимся к противительным союзам: «Напоредне везници се по значењу деле на... супротне (адверзативне), нпр., *а, али, него, већ...*» [Пипер 2014: 211]. Рассмотрим союз *а*. Последний толковый словарь сербского языка так объясняет данный союз: **а2** «везн. *углавном супр. значења 1. а. повезује реченице или реченичке чланове, делове супротног значења.* — Ја му говорим једно, а он ради друго. Мали, а паметан [Речник српскога језика 2011: 12]. Многочисленные примеры подтверждают такое толкование:

Bogat jede kad hoće, **а** siromah kad može (пословица).

Dvapat mjeri, **а** treći kroj (пословица).

Bio je u Rim, **а** nije vidio rare (пословица).

Život je širi od svakog propisa. Moral je zamisao, **а** život je ono što biva (Meša Selimović. Derviš i smrt).

Видный сербский грамматист М. Стеванович считал, что именно этот союз лучше всего выражает идею противопоставления: «Самые яркие противительные предложения с союзом *а*» [Стевановић 1979: 799]. И далее он приводил соответствующие примеры: Дуго је још трг кључао и брујао, а онда завлада дубока тишина» 'Долго ещё бурлила и гудела площадь, а затем наступила глубокая тишина' (Б. Ћосић. Покошено поље) и др. [Стевановић 1979: 799].

Рассмотрим ещё союз *али*, который также относится к противительным союзам, а затем перейдём к интерпретации и более подробному анализу. Толковый словарь сербского языка квалифицирует его так: **али** везн. **1.** *супротни а. за везивање независне супротне реченице, синтагме или речи са претходном реченицом.* – Он је мали, али зна добро своје обавезе. Паметан је, али непослушан [Речник српскога језика 2011: 44]. По мнению М. Стевановича, «он [союз али] используется как внешний знак внутренней связи нескольких типов противительных предложений» [Стевановић 1979: 807]. Такое толкование вполне соответствует текстам.

I zmiја je liјera, **али** je zla (пословица).

Bogu se moli, **али** k brijegu grebi (пословица).

Sofija se malko sbuni, **али** joj se odmah razveže jezik, pa navali pljusak pitanja, a sva se ta pitanja lome oko Filipa (Eugen Kumičić. Sirota).

Традиционно подобные примеры считаются сложносочинёнными предложениями с противительным значением. Так, в «Нормативной грамматике сербского языка» [Пипер 2014: 482] указывается: «Противительные предложения состоят из предикативных частей одного ранга, которые синтаксически не зависят друг от друга и характеризуются отношениями синтаксически выраженного смыслового различия, напр.,

(1) Ти га грдиш, а он се смеје.

(2) Радо би дошао, али нема времена.

(3) Нисам љута, него сам уморна.

Предикативные части противительных предложений соединяются союзами *а, али, него, већ, но, па ипак*» [Пипер 2014: 482].

Аналогично О. И. Трофимкина видела в таких высказываниях указание на различие, несоответствие, противоположность событий, явлений [Трофимкина 2014: 7].

Между тем в ряде текстов мы находим случаи, когда такая трактовка мало реальна или нереальна. Имеются в виду контексты наподобие следующих.

To je svetloljubičasti vuneni kaputić, tanak, bez kopčanja, sa širokim **а** malo i prekratkim rukavima, koji joj se, kad proba kod kuće, sami povuku do lakata... (Aleksandar Tišma. Upotreba čoveka).

On uporno i dalje bere , a nikako ne zapaža da je ceo šljivik jalov. Jedva se uzdržah **а** da se glasno ne nasmejem (Saša Božović. Pogled).

Život je širi od svakog propisa. Moral je zamisao, а život je ono što biva. Kako da ga uklopimo u zamisao **а** da ga ne oštetimo? Više je štete naneseo životu zbog sprečavanja grijeha nego zbog grijeha (Meša Selimović. Derviš i smrt).

Аналогично находим высказывания с союзом *али*, в которых противопоставление малозаметно или незаметно:

Evo, putuje u daleku zemlju da obavi poslove, **али** i da vidi onu koju je poneo u srcu i koja ga ne napušta (Saša Božović. Gruba kočulja).

Jedino što su nam petokrake na karama bile uvek iste – crvene. Mada su i one bile od raznovrsnog materijala. Najčešće isečene od aluminijumskih neprijateljskih konzervi pa ofarbane u crveno, **ali** i od crvene čohе, štofa, platna, pa do onih izvezenih crvenim koncem ili vunom. (Saša Božović. Gruba kočulja).

Zemlji je potrebna takva armija koja će moći da je odbrani od nasrtaja spolja, **ali** i koja će se svojim potencijalom i potrebama uklapati u ono što država može da joj pruži... (Politika. 2000. Korpus srpskog jezika)

To je od velikog značaja, posebno za mlade bračne parove, ali i privredu u celini", rekao je Čerović... (http://www.vreme.com/arhiva_html/506/16.html (Vreme. № 506. 14. septembar 2000)).

В указанных примерах вполне возможна замена союзов *a*, *али* на союз *и*. (Автор благодарит Н. В. Ивашину за замечание о многозначности союза *a* в праславянском и чешском языках, высказанное при обсуждении доклада на конференции «Текст в языке, речи, культуре» 4 ноября 2016 года.) Иначе говоря, здесь размывается грань между сочинением и подчинением. При трактовке данных понятий полезно обратиться к новейшей грамматике русского языка, которая готовится на базе «Русского национального корпуса»: «Сочинение – тип синтаксических отношений, при котором соединяемые компоненты (конъюнкты) не подчинены один другому и образуют синтаксическую группу» (Пекелис 2011). Соединительные союзы показывают, что утверждение соответствует действительности относительно обоих конъюнктов, которые не противопоставлены. Что же касается противительных союзов, то они показывают, что утверждение соответствует действительности относительно обоих конъюнктов, которые противопоставлены. «Разница в значении союзов *и* и *a* особенно ощутима при полном совпадении компонентов X и Y...» [Санников 2008: 271], напр. *Коля рыжий, и Петя рыжеватый*. – *Коля рыжий, а Петя рыжеватый*.

Примечательно, что в «Грамматике сербского языка для иностранцев» упомянут похожий случай: «Соединительные (копулативные) конъюнкторы... передают параллельные и однонаправленные отношения между связываемыми ими элементами. Конъюнктор *a* очень редко используется в этой функции. Напр.: *Danas ћу родитеље обавестити телефо-*

ном, а после ћу написати и писмо» [Мразовић 2009: 419]. Однако внимания этому не уделяется и объяснения данному явлению не предложено.

Впрочем, современный сербский исследователь Й. Чудомирович делает попытку применить когнитивистские построения И. Свитсер и Т. Гивона и отвергает традиционные характеристики подобных предложений типа «контраст», противоположность, «различие», «несоответствие» и т. п. Он предлагает следовать за Т. Гивоном и для объяснения отношений между предикативными частями использует термин «непоследовательность» («дисконтинуальность») [Чудомировић 2016: 1].

Е. В. Урысон основную разницу между соединительными и противительными союзами видит в наличии либо отсутствии «обманутого ожидания» [Урысон 2006; Урысон 2015]. Иначе говоря, первая часть высказывания наводит говорящего на какую-то мысль о дальнейшем развитии событий. Если эта мысль подтверждается, то используется союз *и*, если не подтверждается, то противительный союз (русские *a*, *но*; сербские *a*, *али*, *већ*, *него* и др.).

С другой стороны, можно пытаться обосновать выбор союза не только непосредственно его значением, но и общим планом построения высказывания или текста. Итак, мы приходим к выводу, что выбор между противительным и соединительным союзом следует связывать с нормой и ожиданием. Норма – нормальная, обычная, ожидаемая картина мира. Тогда используем соединительный союз. Ненорма – неожиданность, ненормальная, необычная картина мира, и тогда мы обычно используем противительный союз. Полезно также учесть такой признак (параметр), как подконтрольность ситуации.

Такой подход, как нам представляется, помогает объяснить приведённые выше примеры. Ср. также более простые случаи:

Идёт дождь, и девочка раскрыла зонт.

Идёт дождь, но девочка закрыла зонт.

**Идёт дождь, и я не раскрыл зонт.*

**Идёт дождь, но я раскрыл зонт.*

**Вредно су учили а положили испит.*

**Слуша, а чује*

Если данное правило выбора противительных и соединительных союзов не работает, то следует, видимо, обратить внимание на наличие дополнительных значений у союзов *а, али* – значений соединения. Как отмечают Б. Норман и М. Мухин, общепризнано, что «в лексической семантике слова заложены возможности его речевого употребления» [Норман 2015: 351]. У союзов лексического значения нет, однако можно думать, что и грамматическая семантика тесно связана с употреблением. Более того, если использование слова не в соответствии с его значением возможно (тут открывается дорога для художественных средств, метафор, эпитетов и пр.), то вопреки грамматическому значению слово использовать нельзя. Так что если в тексте представлен реальный, объективный мир, то будет выбран типичный союз. Если же речь идёт о норме, ожидании или контролируемой субъективной (то есть мы предполагаем наличие нормы, предполагаем некоторое развитие событий, но оно необязательно), то возможно нетипичное использование, нестрогое следование правилу о выборе союза.

Литература

1. Васић, С. Полазне основе новије српске прозе / С. Васић. – Београд, 2002. – Књ. 5: «Ослободиоци и издајници» Милована Данојлића: фреквенцијски речник.
2. Зализняк, Анна А. Русский союз *а* как лингвоспецифичное слово / Анна А. Зализняк, И. Микаэлян // ДИАЛОГ-2005: труды международной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/media/2439/zalizniak_mikaelian.pdf. – Дата доступа: 28.11.2016.
3. Норман, Б. О грамматических профилях лексико-семантических групп: поиск внутренних связей между лексической и грамматической семантикой / Б. Норман, М. Мухин // *Slavia: časopis pro slovanskou filologii*. – 2015. – R. 84. – Sz. 3. – S. 348–359.
4. Пекелис, О. Е. Сочинительные союзы: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики: на правах рукописи [Электронный ресурс] / О. Е. Пекелис. – М., 2011. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/Сочинение>. – Дата доступа: 28.11.2016.
5. Пипер, П. Нормативна грамматика српског језика / П. Пипер, И. Клајн. – 2. измењено и допуњено изд. – Нови Сад, 2014.

6. Речник српског језика / редиговао и уредио М. Николић. Нови Сад, 2011.
7. Санников, В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. – М., 2008.
8. Стевановић, М. Савремени српскохрватски језик: у 2 књ. / М. Стевановић. – Београд, 1979. – Књ. 2: Синтакса.
9. Супрун, А. Е. Лексическая структура текста в ее соотношении с грамматической / А. Е. Супрун // Исследования по лингвистике текста: сб. ст. – Минск, 2001.
10. Трофимкина, О. И. Синтаксис сложного предложения в сербском языке / О. И. Трофимкина. – СПб., 2014.
11. Урысон, Е. В. Подсистема русских сочинительных союзов и, а, но [Электронный ресурс] / Е. В. Урысон // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог-2006». Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 года. – С. 519–526. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Uryson.htm>. – Дата доступа: 28.11.2016.
12. Урысон, Е. В. Выбор союза и *vs. no/a* при сочинении двух предложений [Электронный ресурс] / Е. В. Урысон // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – 2015. – Вып. 14: в 2 т. – Т. 2. – С. 603–615. – Режим доступа: www.dialog-21.ru/digests/dialog2015/materials/pdf/UrysonEV.pdf. – Дата доступа: 28.11.2016.
13. Чудомировић, Ј. Семантика и прагматика саставних одн. супротних напоредних везника *и, па, те, а, али, него*: докторска дисертација / Ј. Чудомировић. – Београд, 2015.
14. Чудомировић, Ј. Од *те* до *али*: семантика саставних и супротних напоредних везника из когнитивнолингвистичке перспективе: резиме предавања / Ј. Чудомировић. – Београд, 2016. – Режим доступа: <http://www.dml.rs/images/dokumenti/jcudomirovic-odtedoali.pdf>. – Дата доступа: 28.11.2016.
15. Mrazović, P. Gramatika srpskog jezika za strance / P. Mrazović u saradnji sa Z. Vukadinović. – Sremski Karlovci, Novi Sad, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Берестова Елена Леонидовна, аспирант, Волгоградский государственный университет, Россия.

Горбань Оксана Анатольевна, д. филол. н. проф., Волгоградский государственный университет, Россия.

Д-р **Зинкевич** Андрей (Dr Andrej Zinkevich), Венский университет, Австрия.

Иванов Красимир Иванович, доц. к. филол. н., кафедра теоретического и славянского языкознания (КаТеоСЯ) БГУ, Беларусь.

Ивашина Наталья Васильевна, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Казанцева Елена Анатольевна, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Калюта Александр Михайлович, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Клименко Анна Петровна, д. филол. н. проф., Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Коваль Владимир Иванович, д. филол. н. проф., Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь.

Кожина Алла Андреевна, д. филол. н. проф., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Козловская Людмила Аркадьевна, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Д-р **Козловская** Александра Олеговна, доц., Киевский международный университет, Украина.

Корина Наталья Борисовна, д. филол. н. проф., Университет Константина Философа в Нитре, Словакия.

Косова Марина Владимировна, д. филол. н. проф., Волгоградский государственный университет, Россия.

Маслова Валентина Авраамовна, д. филол. н. проф., Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Беларусь.

Д-р наук **Масловска** Эва (prof. dr hab. Ewa Masłowska), проф., Институт славистики Польской академии наук, Польша.

Мокиенко Валерий Михайлович, д. филол. н. проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

Небжеговска-Бартминьска Станислава (prof. dr hab. Stanisława Niebrzegowcka-Bartmińska), д-р наук проф., Университет им. М. Склодовской-Кюри в Люблине, Польша.

Норман Борис Юстинович, д. филол. н. проф., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Пайдзинска Анна (prof. dr hab. Anna Pajdzińska), д-р наук проф., Университет им. М. Склодовской-Кюри в Люблине, Польша.

Руденко Елена Николаевна, д. филол. н. проф., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Соболева Любовь Иосифовна, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Супрун Василий Иванович, д. филол. н. проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия.

Супрун-Белевич Лидия Ростиславна, доц. к. филол. н., БГУ, Беларусь.

Супрунчук Никита Викторович, доц. к. филол. н., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Толстая Светлана Михайловна, д. филол. н. проф., Институт славяноведения Российской академии наук, Россия.

Фоменкова Марина Александровна, ст. преп., КаТеоСЯ БГУ, Беларусь.

Якубович Мариола (prof. dr hab. Mariola Jakubowicz), д-р наук проф., Институт славистики Польской академии наук, Польша.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. О Международной научной конференции «Текст в языке, речи, культуре» (X Супруновские чтения)	3
НАСЛЕДИЕ А. Е. СУПРУНА И ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА	7
<i>Супрун А. Е., Клименко А. П.</i> Проблемы изучения лексической структуры текста	7
<i>Кожина А. А.</i> Исследования по лингвистике текста в работах проф. А. Е. Супруна	16
<i>Маслова В. А.</i> Лексическая структура стихотворений А. Е. Супруна как модель отсутствия границ между наукой и искусством	24
<i>Мокиенко В. М.</i> Адам Евгеньевич Супрун и исследования интертекста	32
ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА	47
<i>Горбань О. А., Берестова Е. А.</i> Вариативность лексической структуры документных текстов XVIII в.	47
<i>Зинкевич А.</i> Тексты из оккупации: парадоксы языковой политики	58
<i>Иванов К. И., Супрун-Белевич Л. Р.</i> Textoобразующие возможности личного имени в болгарском языке – традиции и актуальное состояние	66
<i>Ивашина Н. В.</i> Астрологические тексты в старобелорусском сборнике XVI в.	76
<i>Казанцева Е. А.</i> Встреча с Богородицей: о стилистике нарративной притчи	85
<i>Коваль В. И.</i> Сказочный текст «Теремок» как факт традиционной культуры	92
<i>Козловская Л. А., Козловская А. О.</i> Прецедентный текст как прецедент	103
<i>Корина Н.</i> Культурный фон текста как переводческая проблема (руско-словацкий аспект)	110

<i>Косова М. В.</i> Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII века	123
<i>Руденко Е. Н.</i> Текстовые характеристики Хроники Быховца	135
<i>Соболева Л. И.</i> Маркеры уклончивости в поэтическом тексте: Еще раз об «Оде» Осипа Мандельштама	151
<i>Супрунчук Н. В.</i> Влияние контекста на значение сербских союзов (на примере а, али, док)	166
<i>Толстая С. М.</i> Коммуникативная структура фольклорного текста (колядка, заговор, пословица)	174
<i>Якубовіч М.</i> Этымалогія як тэкст	184
ЛИНГВИСТИКА СЛОВА	192
<i>Калюта А. М., Гультяева Я. В.</i> Ассоциативный образ профессий в высказываниях белорусов	192
<i>Masłowska E.</i> Kamienne serce – drewniana dusza. Kamień i drzewo jako archetypowe wzorce kreowania wizerunku psychofizycznej kondycji człowieka w języku i w kulturze tradycyjnej	200
<i>Небжеговска-Бартминьска С.</i> Стереотипы и ценности в языковой картине мира	215
<i>Норман Б. Ю.</i> Врать и обманывать по-русски	234
<i>Пайдзинска А.</i> Образ воли в польском языке	243
<i>Супрун В. И.</i> Донские диалекты на инославянском фоне	257
<i>Фоменкова М. А.</i> Субстантивная лексика старобелорусских и старорусских памятников XIV–XVII вв. (номинации тканей)	272
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	282

Научное издание

ТЕКСТ В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ, КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. С. Макаревич*

Компьютерная верстка *С. С. Руховой*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 16,62. Уч.-изд. л. 15,27. Тираж 50 экз. Заказ 106.

Издатель и полиграфическое исполнение
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.